

ИНТЕРЕСНАЯ ЖИЗНЬ

ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ УКРОТИТЕЛЬ Н. П. ГЛАДИЛЬЩИКОВ

Бывает: проживет человек всю жизнь и не узнает, на что он был способен, не найдет своего призвания. Когда же «найдешь себя», когда силы, стремления и способности будут отданы любимому делу, человек достигает изумительных результатов.

Наш рассказ—об одной интересной, плодотворной, богатой эпизодами жизни, жизни, в которую тесно вплетаются риск, лишения, храбрость, воля, сопротивление и ослепляющая радость чудесных достижений.

Дремучими лесами была покрыта Псковская губерния. В лесу, как в море, утопал маленький городок Торопец. Славился он кулачными боями и кустарными изделиями из дерева.

Признанные силачи были лесники **Гладильщики**. Из рода в род проводили они в лесу свою жизнь. Охота на медведей, волков, лосей, борьба с опасностью на каждом шагу выковали в Гладильщико-вых богатырскую силу, волю и храбрость.

В роду Гладильщиковых был богатырь, поднявший на колокольную двадцатипудовый язык колокола. В такой-то семье и родился в 1895 году Николай Павлович. Детство он провел в лесу с богатырем-дедом. Внуку многим напоминал деда и храбростью и силой. Любил он зверей, птиц и внимательно наблюдал за их жизнью.

После Октября в 1918 году Гладильщиков завоевал первенство по французской борьбе на всероссийской олимпиаде. В 1922 году он—чемпион Республики.

В это же время Гладильщиков был призван в ряды Красной армии, служил в пограничном отряде, был ранен, и в армии и после службы Гладильщиков не бросил спорта.

Рос интерес к жизни зверей. Николай начал изучать психологию животных, их привычки. Он каждый день наблюдал за ними в зоосаде. Особенно его интересовали крупные звери: медведи, львы, тигры. Он часами стоял перед клеткой, смотря вверх в глаза.

Однажды его внимание привлек огромный медведь. Он злобно сотрясал клетку, ревел. В налитых кровью глазах горел гнев и чувствовалась какая-то тоска. И вот в этот-то собственно момент Николаю Павловичу захотелось понять настроение медведя и подчинить зверя себе.

Желание стать укротителем целиком захватило настойчивую натуру. После длительных поисков денег и не менее продолжительных переговоров с администрацией зоологического сада будущий укротитель купил медведя-гиганта.

Представьте удивление и ужас квартирной хозяйки и соседей, когда Николай Павлович торжественно въехал во двор с подвойдой, напуганной клеткой, в которой ворочался лесной великан. Хозяйка, конечно, постаралась быстрее отделаться от такого квартиранта и Гладильщикову пришлось из уютной комнаты перебраться в сарай на окраину города.

Первые дни он приглядывался к своему беспокойному соседу. Медведь вовсе не напоминал престодушных «мишек», стоило к нему подойти, как он начинал рычать, выставлял здоровенные когти и зубы. Но Гладильщиков, выросший в семье охотников-лесников, знал психологию зверя. Настойчиво и ласково он приучал его к себе, заставил подчиняться своей воле.

Воля человека победила, и он начал готовиться к физической борьбе с мощным противником. Однажды они схватились. Оба были сильны. Оба катали друг друга по полу. Но из борьбы вышли с разными результатами. У человека была разорвана кожа на груди и вывихнута рука, а зверь был невредим.

Целый месяц в ежедневной борьбе изучал Николай Павлович хватки и характер медведя. Наконец он решил выступить перед публикой. Дебют «борцов» был удачным.

Окрыленный успехом, Гладильщиков превратился в профессионала-артиста. Началась кочевая жизнь. Дорожная тряска скверно действовала на медведя, он нервничал и неохотно шел на арену или подмостки. В борьбе он свирепел и злобно накидывался на противника. И только напряжение воли и мускулов, увертливость спасали Гладильщикова. Ведь кроме громадной силы медведь имел редкостный вес—двадцать два пуда.

Иногда опасность переплеталась с комизмом. Сейчас Николай Павлович вспоминает один забавный эпизод: зимой на глухом полустанке медведь вылез из клетки и забрался в буфет. Что тут было! Публику как водной смуть. Консервы, посуду, вина, закуски вихрем полетели с полок. Мишка полноправно хозяйничал: пил вино, закусывал колбасой и пирогами.

Тревожная весть облетела город. Гладильщиков вскочил с постели и в одном белье побежал по снегу к станции. Еле удалось перехитрить подвыпившего буян и привязать к коновязи. Николай Павлович дежурил всю ночь и сильно просту-

дился. На утро медведя посадили в клетку, но встревоженный полустанок долго не мог успокоиться.

Второй случай был в Москве. На сельскохозяйственной выставке медведь дорылся до подземных сигнальных проводов и вызвал несколько пожарных частей. Пожарники вместо огня увидели только одного виновника переполоха, с деловым видом тянувшего провод.

Изучив нрав медведя, Гладильщиков захотел достигнуть большего, подчинить себе других хищников. Вскоре он купил в зоосаде огромного удава. Николай Павлович занялся не только дрессировкой, но и изучением характера удава. Почувствовал в себе способности и силы укротителя, Гладильщиков купил еще великана-крокодила, африканских львов, бенгальского тигра, волка, гиен, обезьян.

Наступила пора бессонных ночей, волнение напряженной работы. Вся дрессировка основывалась на детальном изучении не только характера зверей, но и природных условий, в которых они жили. Были добросовестно проштудированы толстые тома Брэма «Жизнь животных» и еще множество книг о психологии животных.

Манеж превратился в лабораторию. Дрессировка была увязана с научными наблюдениями.

Смешанная группа диких зверей—очень редкий номер. Но Гладильщиков поставил себе целью добиться этого. После бесчисленных ночей и дней, наполненных работой, Николай Павлович собрал зверей в одной клетке и сам вошел в нее.

Но это была половина дела. Надо было заставить хищников разных стран не только находиться в одной клетке, но и работать бок-о-бок.

Настойчивый, терпеливый дрессировщик и пылкий исследователь лаской и вкусовыми поощрениями добился поистине изумительных результатов. Сейчас львы, медведи, волки и огромные доги делают пирамиду, ходят по лестнице и рейке, прыгают через барьер под огненной дугой между горящими факелами.

Каждый удачный трюк заставлял укротителя добиваться большего, дерзая почти о невозможном. Приучить львицу—хищного, свирепого зверя—есть изо рта человека сырое мясо—разве это не грань возможного? Разве это не великолепный взлет фантазии, воплощенный в реальную форму?

А медведь-наездник? Свирепый гималайский разбойник верхом на лошади. Разве это не чудесное достижение?

Но каких трудов это стоило! Сколько раз хищники бросались на своего повелителя. В Москве во время дрессировки на льве от факела загорелась грива. Звери смешались в кучу. Лев убил дога, львица вонзила в укротителя свои страшные клыки. Так было два раза. А сколько ранений получил Гладильщиков, отбивая от зубов тигренка и осла, которых они по-вали!

После ранений Гладильщиков в бинтах, на костылях продолжал репетиции, чтобы звери не вышли из-под его влияния. Это ценнейшая черта в работе укротителя. Систематические репетиции, неослабное наблюдение—необходимые условия всякой дрессировки, и Николай Павлович верен этому правилу. И он не только репетирует, но старается достигать что-нибудь новое, заставить зверей творить чудеса.

Исключительные результаты дрессировки привлекли внимание киноорганизаций. Николай Павлович со своими питомцами участвовал во многих кинокартинах: «Медвежья свадьба», «Спартак», «Северная любовь», «Облава», «Партизаны», «Борьба за корону», «Золотой запас».

Он показал себя неплохим артистом, имеющим художественный вкус, вообще каждый свой номер Гладильщиков с художественной стороны старался отделать как можно лучше.

Николай Павлович Гладильщиков—первый советский укротитель, ценнейший артист на цирковой арене. Но условия для его работы еще не созданы. Руководители ГОМЭЦа к зверям подходят, как к обычному реквизиту, не хотят понять особенностей номера. Существует какой-то странный порядок планирования гастролей.

В июльскую жару Гладильщикова посылают работать на южные курорты, где не только полярный, но даже русский медведь задыхается от зноя, а зимой, в лютые сорокаградусные морозы ГОМЭЦ направляет Гладильщикова на север, где могут замерзнуть львы. Ведь у другого укротителя, иностранца Эрнста Шу, несколько лет тому назад от холода погибли три льва на пути из Челябинска в Ижевск. А каждый лев—это валюта, эта 5-6 тысяч рублей золотом.

Первый советский укротитель—добросовестный работник Н. П. Гладильщиков заслуживает серьезного заботливого внимания и помощи в его плодотворной, по-длинно творческой деятельности.

В. КИРИЛЛОВ.